

Узумаки Мито спросила: — Ширатани, что ты думаешь о том, что Кушина станет следующим Джинчурики? После этих слов Узумаки Мито прищурилась и уставилась в глаза Ширатани, будто могла пробить повязку. Выражение лица Ширатани не изменилось, и он спокойно ответил: — Это было решение моего отца при жизни. У меня нет информации по этому поводу. Как только Ширатани закончил говорить, Узумаки Мито сразу же спросила: — А что, если я не хочу, чтобы Кушина была джинчурики? Что ты будешь делать? Поддерживать? Или противостоять? Выражение лица Ширатани остались прежним, он ответил без колебаний: — Это твоя свобода. В конце концов, решение Кушины стать джинчурики было связано с твоей первоначальной просьбой, так что мой отец выбрал Кушину. Услышав безупречный ответ Ширатани, Узумаки Мито продолжила спрашивать: — Ширатани, а что, если я скажу, что хочу, чтобы ты стал следующим Джинчурики? Я могу смутно ощущать, что твоя жизненная сила ничуть не хуже, чем у нашего клана Узумаков, и ты вполне способен стать джинчурики. Услышав это, выражение Ширатани наконец изменилось. Он нахмурился и вразрез сказал: — Я не хочу быть следующим Джинчурики. Это не от того, что я жаден к жизни и боюсь смерти, но мой статус джинчурики ограничит мою свободу. Услышав ответ Ширатани, Узумаки Мито с силой хлопнула ладонью по столу перед собой и сердито воскликнула: — Ширатани! Чтобы быть ниндзя, нужно осознавать, что ты ниндзя! Ты должен понять свою позицию! Кто ты сейчас? Кому ты верен? Кушине? Или Конохе? Внезапный всплеск эмоций Узумаки Мито действительно потряс Ширатани, но он быстро пришёл в себя. Сделав глубокий вдох, он неспешно произнес: — Если тебе нужна моя помощь, я могу сделать это ради моего отца, сделать всё возможное, но хочу сказать, что я верен только себе, Мито-сама. После этих слов Ширатани больше ничего не сказал, и Узумаки Мито также закрыла глаза и задумалась о чём-то. Прошло много времени, прежде чем Узумаки Мито снова открыла глаза и взглянула на Ширатани с удовлетворением на лице, произнеся мягко: — Ширатани, я действительно угадала тебя. Ты способен оставаться невозмутимым перед соблазном силы и уже имеешь предварительный план того, какой путь хочешь выбрать в будущем. Просто иди в том направлении, которое считаешь правильным. Хирузен, я помогу тебе справиться с этим. Это 44-й тренировочный участок, также известный как Лес Смерти. Ты можешь там тренироваться. Сказав это, Узумаки Мито бросила связку ключей Ширатани и махнула рукой, прощая его уход. Ширатани, взглянув на ключ в своей руке, развернулся и вышел из комнаты Мито, не произнеся больше ни слова, и быстро направился к своему помещению. Цунаде, привлечённая звуком, когда Мито ударила по столу, посмотрела на Узумаки Мито в комнате, затем на Ширатани, который уходил. Она колебалась, хотела что-то сказать, но в итоге промолчала и перепрыгнула в свою комнату, чтобы покинуть её. Шесть лет спустя! На верхушке высокой башни в центре Леса Смерти Ширатани сидел скрестно ноги. В это время он получал воспоминания своих тысяч теневого клонов. Долгое время, сортируя свои воспоминания, Ширатани думал про себя: «С этим Ниндзюцу молнии я изучил все Ниндзюцу из исследований. Пора вернуться и взглянуть на маленькую девочку». С тех пор как Ширатани получил ключ от Леса Смерти шесть лет назад, он в основном жил здесь, вошедши в привычный для себя ритм жизни. Единственным отличием было то, что в этот раз у него было множество теневого клонов, которые помогали ему в тренировках. Когда он пришёл сюда в первый год, у Ширатани было возможность создать лишь дюжину теневого клонов из-за крайне плохого контроля над чакрой. Поэтому в первый год он потратил целый год на тренировку контроля чакры. На втором году Ширатани смог стабильно создавать сотни теневого клонов, но он был недоволен этим и продолжал использовать сотни клонов для дальнейшей тренировки контроля чакры. Только на третий год, глядя на тысячи теневого клонов перед собой, Ширатани с удовлетворением начал следующую тренировку. Начиная с этого года, все теновые клоны начали практиковать Ниндзюцу из изучаемого материала и Ниндзюцу из двух третей запечатанной книги, которые они запомнили в царстве Водоворота, в то время как основной источник начал изучать и развивать способности двух вспомогательных глаз. Ширатани потратил два года, прежде чем окончательно научился контролировать силу своих вторичных

глаз. Это было не просто простое переключение. Он исцелил веки своих вторичных глаз с помощью медицинского Ниндзюцу. Даже без повязок другие могли увидеть, что под кожей скрываются два глаза. Теперь Ширатани мог гибко контролировать силу пространства, которую он называет «бесконечность», и благодаря его развитию эта способность стала пассивным навыком. Он мог установить, что ничто не могло достичь его, если он сам не захочет соприкоснуться с чем-то другим. Конечно, в пассивной ситуации бесконечная сила будет относительно слабой, и она точно не сможет остановить такие техники, как Райкири и Расенган. Что касается того, почему он назвал это «бесконечностью», то это произошло из-за того, что способ, которым эта способность проявляется, очень похож на безграничного колдуна, о котором Ширатани знал из своей прошлой жизни, Годзё Сатору. Расстояние между тобой и мной бесконечно, поэтому Ширатани так назвал эту способность. На последних пятом и шестом годах Ширатани выбрал развивать способности своего правого глаза. Этот глаз изначально принадлежал Оцутсуки Ишики. Он имеет круглый узор с восьмью спицами в центре. У этого глаза есть две техники зрения. Первая техника называется «Шаоминг Вигана», которая может уменьшать любой объект. Она активируется простым взглядом и занимает лишь мгновение, чтобы включить или восстановить. Однако она не может уменьшать других живых существ, кроме себя. Вторая техника зрения называется «Дахкала», она может сохранять уменьшенные объекты в инопланетном пространстве, где время статично, а также в любой момент мгновенно вызывать объекты из этого пространства. Поскольку Ширатани уже знал силу этого глаза, он полностью овладел им менее чем за год. Стоит отметить, что после того, как он завладел этим глазом, Ширатани обнаружил, что его Махакала полностью унаследовала пространство Ишики Махакалы. В нем Ширатани нашёл ещё одного Десятихвостого, спрятанного Ишики, однако этот оказался небольшим сюрпризом. Неизвестно почему: возможно, из-за отсутствия Бякутена, а может, потому что он не из клана Оцутсуки. В любом случае, Ширатани не мог использовать Десятихвостого как источник энергии, как это делал Ишики в оригинальной истории. После освоения силы своего правого глаза Ширатани потратил остальное время на спарринг с теневыми клонами или на борьбу с крупными зверями в лесу, постепенно оттачивая свои силы. Что касается практики Ниндзюцу, основное тело не участвовало, и всё это выполнялось более чем тысячей теневых клонов. Ширатани, обладающий тренировочной скоростью в тысячи раз выше, потратил целых четыре года на изучение этих Ниндзюцу. Это была лишь коллекция в кабинете Узумаки Мито плюс две трети секретных техник из страны Узумаков, что представляло собой запечатанную технику. После того как Ширатани покинул Лес Смерти, он направился прямо в поместье. С тех пор как он стал Джонином Конохи, прошло более шести лет. Ширатани по-прежнему не выполнил ни одной миссии. Если бы не поддержка Узумаки Мито, Ширатани давно бы столкнулся с неприятностями от Хирузена. Конечно, ему было всё равно на это. Если бы Сарутоби Хирузен осмелился появиться, Ширатани не возражал бы с ним состязаться. Не прошло и нескольких минут, как Ширатани вернулся в поместье, но вместо того чтобы зайти через дверь, он тихо перелез через стену и вошёл в свою старую комнату, в которой жил шесть лет назад. Затем он использовал технику зрения своего вторичного глаза и заглянул через стену в дворик за доем. В этот момент Кушина, которой уже исполнилось 6 лет, практиковала свои навыки метания кунай вместе с Роп Тсуке. Кушина скоро официально поступит в академию ниндзя. Роп Тсуке также уже 10 лет. Она несколько дней назад подала заявку на досрочное окончание учёбы, и высока вероятность, что её одобряют. В конце концов, Роп Тсуке поступила в школу на два года раньше. Если бы Цунаде не хотела, чтобы Наоки стал ниндзя, он давно бы закончил учёбу. — Бах!!!! Вдруг раздался громкий звук в дое, за ним последовало облако древесной пыли, и мощная волна воздуха заставила Кушину упасть вперёд и прокатиться два раза. — Что происходит? — Кушина с трудом поднялась с земли, обернулась и увидела сцену, которая потрясла её. Крыша дое полностью снесена, превратив внутренний дое в открытое пространство. В дое клубилась пыль. Узумаки Мито теперь была окружена красной чакрой, за которой скрывался алый хвост чакры, колеблющийся позади Мито. — Хм? Ты не можешь

сдерживать Девятихвостого? — Ширатани посмотрела на Узумаки Мито с удивлением. Но вскоре Ширатани быстро установил барьер вокруг всего поместья, блокируя ниндзя Конохи, которые приближались к барьеру, предотвращая их исследовать ситуацию внутри, а затем появился у Узумаков через поток воды. В это время Узумаки Мито отчаянно использовала чакру, чтобы подавить Девятихвостого в своём теле. Увидев прибытие Ширатани, она скрепя сердца произнесла с перебоями: — Ширатани, заberi Кушину и Наоки и уходите вперые. Ширатани взглянул на Узумаку Мито, которая покрылась потом. Он больше не стал вдаваться в детали. Нежно произнес: — Прошу прощения, — он поднял одну руку, окружённую чакрой, и ударил Узумаку Мито в живот, пробормотав: — Четырёхслойная печать! Я увидел, как красная чакра и хвост, который ранее обвивал тело Узумаки Мито, были всосаны в спиральную печать её живота. Узумаки Мито, резко утратившая контроль, тут же подавила девятихвостого в своём теле. — Бабушка Мито! Как дела? — В этот момент Кушина раздалась снизу. Кушина выбежала сквозь дым и пыль, с беспокойным лицом. Узумаки Мито мягко ответила Кушине: — Всё в порядке, Кушина. — Затем Мито обернулась и посмотрела на Ширатани. Когда она собиралась что-то сказать, Кушина и Наоки быстро подошли. Оба сразу же начали проверять состояние Узумаку Мито, игнорируя присутствие Ширатани. Ширатани только и оставалось, что неловко почесать нос и сердито произнести: — Я разве не жив? Разве не видно, что я здесь? Только тогда Кушина и Наоки заметили присутствие Ширатани. Наоки быстро сказал: — Брат Ширатани, когда ты вернулся? Кушина, в свою очередь, скромно склонила голову и тихо произнесла: — Брат Ширатани, добро пожаловать домой. Ширатани сжала губы, недовольным жестом помахал рукой в сторону обоих: — Да не надо меня так встречать. Ладно, вы двое идите в свои комнаты, у нас есть дела. Услышав это, оба быстро посмотрели на свою бабушку. Узумаки Мито добродушно кивнула в знак согласия и дала знак уйти. Как только это произошло, двое детей быстро покинули дою. Узумаки Мито первой спросила: — Закон десяти сторон и печать четырех символов, похоже, твои 15 лет в деревне Узушио не прошли даром. Ширатани лишь плечами пожал, отвечая: — Я собираюсь учить Кушину в будущем. Не стоит так зазнаваться. Я знаю, что ты не такой человек, Мито-сама. Кроме того, сейчас не время об этом говорить. — С этими словами Ширатани обернулся, глядя наружу из поместья.